

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бакиновская О. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Национальный центр законодательства

и правовых исследований Республики Беларусь,

начальник отдела исследований в области гражданского,

экологического и социального права,

кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время мировая экономика переживает этап глубоких структурных преобразований, связанных с развитием цифровой экономики, направленной на цифровую трансформацию гражданского оборота, бизнес-сферы, государственного управления, образования, повседневной жизни. Этап цифровых преобразований производственных, распределительных отношений и отношений потребления товаров, работ, услуг напрямую влияет на глобальные мирохозяйственные связи, региональную экономическую интеграцию, перестройку каналов сбыта и потребления, выстраивания новых форм взаимодействия между субъектами хозяйствования и распространением гражданского оборота на виртуальную среду. Осознание данных процессов требуется и на нормотворческом уровне в целях создания адекватного правового регулирования, обеспечивающего максимальную эффективность процессов цифровизации по направлениям, где создается высокая добавленная стоимость.

В настоящее время одной из актуальных проблем является корректировка Гражданского кодекса Республики Беларусь, существенная модернизация которого должна явиться новым стимулом для активизации гражданского оборота и способствовать формированию новых экономических возможностей для развития бизнес-среды, а также реализации предпринимательских инициатив населения.

В 2019 году Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был дополнен нормой о новой разновидности имущественных прав – так называемых «цифровых правах». Согласно ст. 141-1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные

права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. И для Республики Беларусь вопрос о легитимации цифровых прав в Гражданском кодексе Республики Беларусь также представляется актуальным с учетом более раннего нормативного закрепления в нормах принятого в порядке правового эксперимента Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) определений токена и наличия практики их обращения на созданных в Беларуси криптовалютных биржах.

Анализ норм ГК РФ позволяет выделить следующие признаки цифровых прав: статус цифрового права обязательственное и иное право может приобрести только после поименования его в качестве такового на уровне закона; «существование» цифрового права невозможно без наличия информационной системы; последняя также должна отвечать обязательным признакам, установленным законом; правила информационной системы являются первичными при определении содержания и условий осуществления цифрового права; недопустимость «посредничества» третьих лиц при осуществлении, распоряжении или ограничении распоряжения цифровыми правами.

Российский законодатель однозначно определил правовую природу цифровых прав как разновидности имущественных прав. При этом в российской доктрине высказываются неоднозначные точки зрения применительно к цифровым правам. Например, С. Сарбаш отмечает, что «у цифрового права нет и не может быть никакой самостоятельности. Это ложная сущность в ряду субъективных гражданских прав. Цифровое право на самом деле есть лишь форма, т. е. оформление любого известного права: вещного, обязательственного, корпоративного, исключительного, личного» [1]. Л. Новоселова указывает, что «введение в Гражданский кодекс (ГК) РФ новой ст. 141.1 «Цифровые права» свидетельствует о том, что российский законодатель признал существование цифровых прав как самостоятельных объектов гражданского права... Следует признать, что выбранная законодателем формулировка «цифровое право» является не самой удачной и породила немало резонных критических замечаний. В традиционном понимании использование понятия «право» требует пояснения, каково содержание этого права. В данном же

случае «цифровое право» используется как заменитель технического термина «токен, к которому привязана информация об имущественном праве» [1].

Далее российский законодатель в ст. 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» впервые на законодательном уровне поименовал в качестве цифровых прав следующие утилитарные цифровые права:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Одновременно российский законодатель решил проблему применительно к цифровым правам на отдельные виды имущества. В частности, утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Вместе с тем редакция ст. 141.1 ГК РФ позволяет отнести к цифровым правам по сути любые имущественные права, носящие не только обязательственный, но и иной характер, например, вещно-правовой, авторские права и т. д., что, на наш взгляд, требует дополнительной проработки относительно законодательного закрепления варианта «открытого» перечня цифровых прав на уровне ГК. Однако придание цифровому праву признака легитимации уравнивает принцип «открытого» перечня цифровых прав, поскольку отсутствие четкого поименования в законе определенного цифрового права в качестве такового при наличии иных признаков как цифрового права лишает данное право «цифровых» свойств и ставит его в один ряд с иными имущественными правами.

При этом мы можем однозначно согласиться с мнением Л. А. Новоселовой и О. А. Полежаева, что «токенизация объектов гражданских прав влечет повышение степени абстрактности юридических отношений и в первую очередь отношений присвоения, которые видоизменились от непосредственного

господства над вещью (отношения собственности) до контроля над цифровым средством отображения объекта» [2].

Во всех мировых экономиках наблюдается дематериализация объектов гражданских прав, перевод совершения сделок посредством электронных документов, виртуализация активов субъектов хозяйствования.

Полагаем, что при определении перспектив развития гражданского законодательства Республики Беларусь следует удержаться от непродуманного «копирования» новых, неразработанных правовых конструкций, даже с учетом их наличия в системообразующих нормативных правовых актах государств-участников ЕАЭС.

Объективной необходимостью является научная разработка основ механизма правового регулирования отношений с использованием технологии блокчейн, а также понятия и определения правовой природы цифрового актива (цифрового знака, токена, криптовалюты), цифрового права путем создания абсолютно нового правового регулирования либо адаптации действующих гражданско-правовых конструкций.

Следует также глубоко проанализировать практику применения Декрета № 8, который содержит сходную с цифровым правом конструкцию «токен», а также практику функционирования и совершения операций с токенами на белорусских криптобиржах. По нашему мнению, на сегодняшний момент Декрет № 8 не исчерпал свой потенциал и в экономике отсутствует запрос на внедрение на уровне ГК Республики Беларусь конструкции цифровых прав. В любом случае такого рода регулирование следует вводить на уровне специального законодательства, когда возникнет объективная потребность в этом при доказанной недостаточности норм Декрета № 8.

Список цитированных источников

1. Новоселова, Л. Цифровые права как новый объект гражданского права [Электронный ресурс] / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев А. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2020.

2. Новоселова, Л. Цифровые знаки как объекты гражданских прав [Электронный ресурс] / Л. А. Новоселова, О. А. Полежаев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2020.